

К Р О К О Д И Л

ГОД ИЗДАНИЯ ХVII

Что ты спишь, Крымкуртрест,
Ведь сезон на дворе...

Рис. А. Каневского

В и т я

Зовут его Витей, Витенькой.

Живет он в городе Фрунзе. Работает в прокуратуре Киргизской республики. До этого работал в Киргизском наркомюсте. До Наркомюста — в Главном суде, в районной прокуратуре, в народном суде.

Вот уже свыше пяти лет, как Витя стоит на страже законов. Вот уже свыше пяти лет, как Витя, не щадя живота своего, борется с растратчиками, расхитителями и казнокрадами.

Недавно прокуратура республики даже премировала его «за любовное отношение к делу».

Витя — любимец органов юстиции Киргизии. У него, конечно, есть и отчество и фамилия. Но все это звучит слишком сухо и официально. Его называют просто Витя. Это больше подходит к этому живому, всегда улыбающемуся, общительному человеку.

А фамилия — что? Фамилия имеется у каждого.

А так это сердечнее: Витя, Витенька. В особенности ценят Витю за то, что он умеет находить скрывающихся от суда и следствия преступников.

От Вити трудно спрятаться. Почти невозможно. Из-под земли вытащит он нарушителя закона и посадит на скамью подсудимых.

Но жизнь полна случайностями и неожиданностями. Бывает, что самое лучшее ружье дает осечку.

Получилась осечка и у нашего Вити. Есть в Киргизии один преступник, которого Витя ищет в течение долгих пяти лет. Ищет, но не обрящет.

Фамилия этого преступника — Портных. С 1929 года Портных работал в одном из кантонов республики: заведывал пунктом Госторга.

Заведывал, заведывал и принес убытку государству тысяч на семьдесят. Кроме всего прочего бравый заведующий запустил руку в кассу и, мягко выражаясь, похитил тысяч пять.

И кроме всего этого заведующий, извините за выражение, свистнул из магазина шкурку чернобурой лисицы.

Его поймали, уличили, судили, осудили.

Но сразу же после суда Портных исчез в неизвестном направлении.

С тех пор органы юстиции Киргизии — при активном, конечно, участии Вити — разыскивают преступника.

Разыскивают, разыскивают, а найти не могут.

Куда же девался Портных? Где он теперь?

Никто не знает. А вот мы знаем.

И мы решили помочь органам юстиции Киргизии и указать точный адрес Портных.

Начнем по порядку. Его осудили. Он скрылся.

Куда? Он поступил в нарсуд Кировского района.

Прокуратура его разыскивает. Но Портных из нарсуда уже перешел в районную прокуратуру.

Его разыскивают. Но Портных в это время поступает в Главный суд секретарем.

Его разыскивают. Но Портных в это время — в Наркомюсте, управляющий делами.

Его разыскивают. Но Портных в это время — в прокуратуре республики, управляющий делами.

И любят же его в прокуратуре! Недавно его премировали «за любовное отношение к делу». И никто не называет его по фамилии. Тем более, что и фамилия незвучная — Портных!

Его называют просто Витя, Витенька.

Казалось бы, все ясно и понятно. Можно было бы на этом месте поставить точку.

А получается, товарищи, по-другому: ничего неясно, ничего непонятно.

Прежде чем поставить точку, мы хотели убедиться, где он? Где сейчас наш Витенька?

Мы телеграфно запросили об этом редактора «Советской Киргизии». Это было 7 мая.

Но, как видно, редактор «Советской Киргизии» очень занят, и редактор не счел нужным ответить нам.

Мы люди не гордые. И 15 мая повторили наш запрос. Но редактор опять был занят. Он не отвечал.

Тогда вот совсем недавно мы позвонили по телефону в редакцию «Советской Киргизии». Редактора не было. Мы говорили с техническим секретарем редакции. Мы сказали этому товарищу: звоним по такому-то вопросу, завтра опять позвоним, просим редактора в таком-то часу быть настолько любезным и не отказать нам в удовольствии поговорить с ним.

На завтра мы позвонили. Редактора все-таки не оказалось на месте. А технический секретарь сообщил нам следующее:

— Вас интересует, где теперь работает Портных? Редакция наводила справки. Его в городе Фрунзе нет. Он куда-то скрылся.

В тот же день на всякий случай мы телеграфировали в другое учреждение города Фрунзе, получили ответ:

— Портных никуда не скрывался. Продолжает работать управделами в прокуратуре республики.

Таинственная история!

Мы связались по телефону с городом Фрунзе с прокуратурой республики.

Разговор произошел такой:

— Это прокуратура?

— Да.

— Позовите, пожалуйста, к телефону управделами!

— Вам нужен тов. Портных? Он только-что ушел обедать...

— А кто говорит?

— Прокурор Республики.

Витенька обедает. Не будем ему мешать. Приятного аппетита, неутомимый труженик!

Вот он каков! Его все разыскивают, его ругают, бранят, обзывают жуликом, а Витенька слушает, да ест...

Видно, у Витеньки сильные покровители в городе Фрунзе.

Г. Рыклин

Рис. Н. Радлова

У МИКРОФОНА Я И МОЯ МАША

или

однообразные радиоволны

Рис К. Рогова

КРАЙНЯЯ МЕРА

ЧЕМБЕРЛЕН: — Придется Гибралтар перенести в более безопасное место.

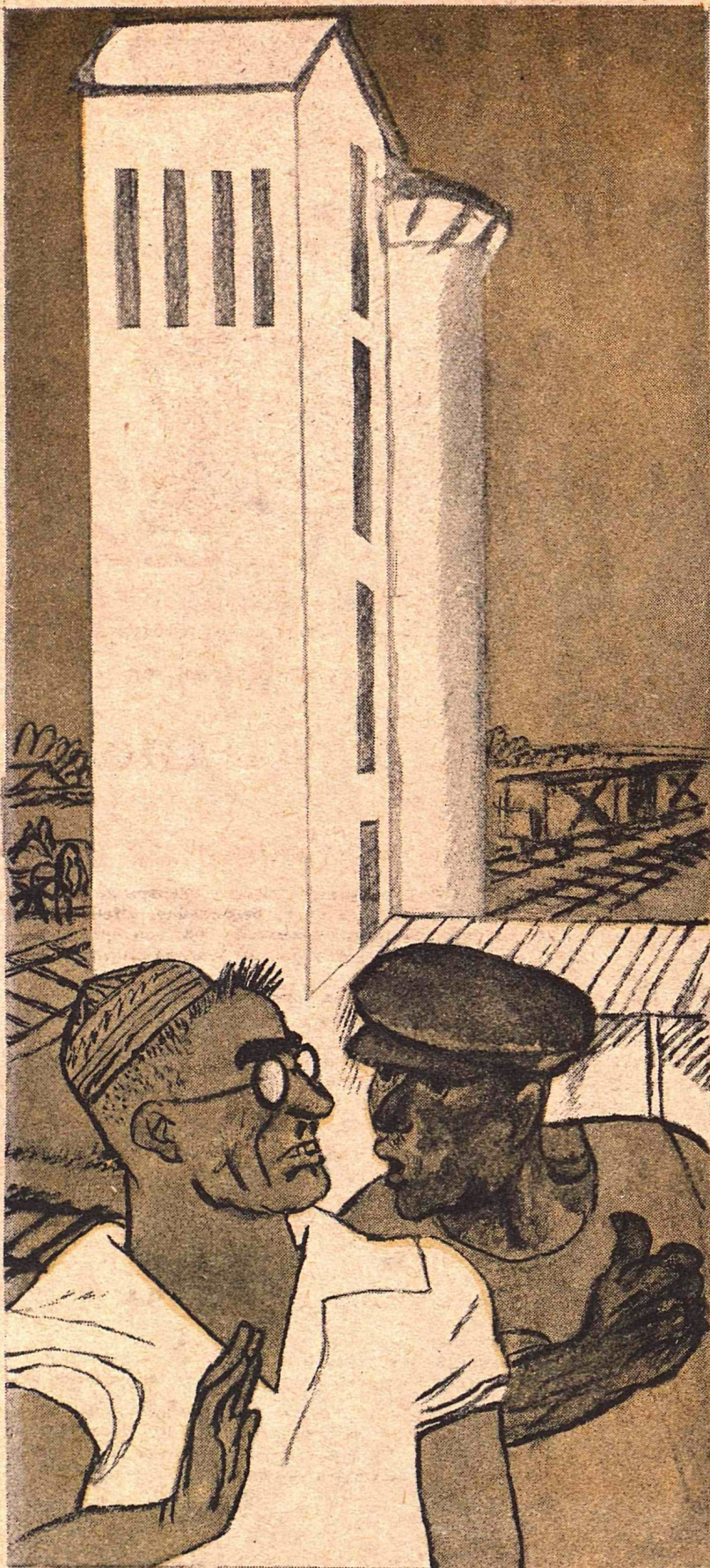

Рис. М. Черемных

КАКОЙ-ТО БЮРОКРАТ, А МОЖЕТ БЫТЬ И ВРАГ

— Иван Петрович, у нас в амбарах мыши!
 — Ну что ж. Я не истерическая дамочка, я их не боюсь!..

ПРАВИЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ

— Что такое шахматный термин «цейтнот»?
 — Нехватка времени. Пример: у Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта никогда не хватает времени для организации шахматистов.

На этот раз позвольте рассказать драматический эпизод из жизни умерших людей.

А так как это факт, то мы и не позволим себе в своем изложении допускать слишком много смеха и шуток, для того чтобы не обидеть оставшихся в живых.

Но поскольку эта история до некоторой степени комична и смех, как говорится, сам по себе может прорваться, то мы заранее попросим у читателя извинения за невольную, быть может, нетактичность по отношению к живым и мертвым.

Конечно, сам факт в своем первоначальном смысле ничего комического не имел. Наоборот, умер один человек, один небольшой работник, индивидуально незаметный в блеске наших дней.

И, как это часто бывает, после смерти начались пышные разговоры: дескать, сгорел на своем посту, ах, кого мы потеряли, вот это был человек, какая жалость, что мы его лишились.

Безусловно, при жизни ему ничего такого оригинального не говорилось, и он, так сказать, отправился в дальний путь, сам того не подозревая, что он собой представляет в фантазии окружающих людей.

Конечно, если бы он не умер, то еще не известно, как бы обернулась эта фантазия. Скорей всего, те же окружающие, как говорится, загнали бы ему салазки.

Но поскольку он безропотно умер, то вот оно так и получилось божественно.

Короче говоря, в том учреждении, где он работал, состоялась после занятий беседа, и на этой беседе вспоминали разные трогательные эпизоды из жизни умершего.

Потом сам директор взял слово. И в силу ораторского искусства он загнул свою речь до того чувствительно, что сам слегка прослезился.

Тут окончательно разыгрались страсти. И каждый наперерыв стремился доказать, что он потерял верного друга, брата, сына и так далее.

Из рядов один вдруг крикнул, что надо бы захоронение попышней устроить, чтобы другие служащие тоже стремились заслужить такое почтение.

Все сказали: это правильно. И директор просил сообщить вдове, что захоронение будет отнесено на казенный счет.

Тогда встал еще один и сказал, что таких замечательных людей надо, вообще говоря, хоронить с музыкой, а не везти молча по пустынным улицам.

Тут, утирая слезы, встает со своего места родственник этого умершего, его родной племянник, некто Колесников. Он так говорит:

— Боже мой, сколько лет я служил вместе со своим дядей и жил с ним в одной квартире! Не скажу, чтобы мы часто с ним ругались, но все-таки мы жили неровно, поскольку я и не думал, какой у меня дядя. А теперь, когда вы мне об этом говорите, каждое ваше слово как расплавленный металл капает на мое сердце. Ах, зачем я не устроил уютную жизнь моему дяде! Теперь это меня будет мучить всю мою жизнь. Нет, я не полениюсь смотаться на Зеленину улицу, где, как мне известно, имеется лучший духовой оркестр из шести труб и одного барабана. И мы пригласим этот оркестр, чтобы он сыграл моему дяде что-нибудь особенное.

И все сказали: правильно, пригласим этот оркестр, и этим ты частично загладишь свое хамское поведение по отношению к своему дяде. Уж, наверно, у вас был ежедневный мордобой, и только тебе неловко нам в этом признаться.

Короче говоря, через два дня состоялось захоронение. Было много венков, масса народу. Музыканты действительно играли недурно и привлекали внимание прохожих, которые то и дело спрашивали: «Кого хоронят?»

Сам племянник этого дяди подошел на ходу к директору и тихо ему говорит:

— Я пригласил этот оркестр, но они поставили условие — заплатить им сразу после захоронения, поскольку они вскоре уезжают на гастроли в Старую Руссу. Как нам поступить, чтобы заплатить им без особой мотни?

Директор говорит:

— А разве не ты будешь платить за оркестр?

Племянник удивился и даже испугался. Он говорит:

— Вы же сами сказали, что похороны на казенный счет. А я только бегал на Зеленину улицу приглашать оркестр.

Директор говорит:

— Так-то так, но как раз оркестр у нас не предусмотрен. Собственно говоря, умерло маленькое, незначительное лицо, и вдруг мы с бухты-барахты пригласили ему оркестр! Нет, я не могу на это пойти, мне союз за это холку намнет.

Которые шли с директором, те тоже сказали:

— Учреждение не может платить за каждого скончавшегося. Еще скажи спасибо, что заплатили за грузовик и за всякую похоронную муру. А за оркестр сам плати, раз это твой дядя.

Племянник говорит:

— Что вы — опухли, откуда я 130 рублей возьму?

Директор говорит:

— Тогда сложись вместе со своими родственниками и как-нибудь вывернись из беды.

Племянник, сам не свой, подбежал на ходу к вдове и доложил ей, что происходит.

Вдова еще больше зарыдала и отказалась что-либо платить.

Колесников пробился сквозь толпу к оркестру и сказал им, чтобы они перестали дудить в свои трубы, поскольку дело запуталось и теперь неизвестно, кто будет платить.

В рядах оркестрантов, которые шли строем, произошло некоторое замешательство. Главный из них сказал, что они в таком случае подадут в суд, но деньги свои возьмут во что бы то ни стало.

Тогда Колесников снова на ходу пробился к директору, но тот, предвидя неприятности, сел в машину и молча отбыл.

Беготня и суетня вызвали некоторое удивление в рядах процессии. Отъезд директора и громкое стенание вдовы еще того более поразили всех присутствующих. Начались разговоры, расспросы и шептанья, тем более, что кто-то пустил слух, будто директора срочно вызвали по вопросу о сокращении штатов в их учреждении.

В общем, к кладбищу подошли в полном беспорядке. Само захоронение состоялось в крайне быстром темпе и без речей. И все разошлись не особенно довольные.

На другой день племянник умершего дяди до того нажал на директора, что тот обещал согласовать вопрос с союзом. Но при этом сказал, что дело вряд ли пройдет, так как задача союза — заботиться о живых, а не валандаться с мертвыми.

Так или иначе, Колесников пока что продал свое драповое пальто, чтобы отвязаться от оркестрантов, которые действительно ни перед чем не остановились бы, чтобы получить свои «пречистые».

Свое пальто племянник «забодал» за 190 рублей. Так что после расплаты с оркестром у него остался «навар» — 60 монет. На эти деньги племянник своего дяди пьет третий день. И это обстоятельство сигнализирует нам, что учреждение во главе с директором оказалось не на высоте.

Будучи выпивши, племянник этого дяди пришел и, утирая рукавом слезы, рассказал мне об этой своей мелкой неприятности, которая для него была, наверно, далеко не последней.

Для дяди же эта мелкая неприятность была последней.

Мих. Зоценко

Рис. Н. Радлова

МЕТЕОРОЛОГ НА ДАЧЕ

— На сегодня вы предсказывали ясную погоду, а идет дождь.
— Очевидно, это еще вчерашний не успел весь вылиться.

ДОВОЛЬНО СТЫДНО!..

ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ.

Редактор казенноподольской областной газеты «Червоный кордон» И. Шишлов в ночь под 20 июня спал очень беспокойно. «Чем бы нам отметить в газете победу советских пианистов на конкурсе имени Изаи?» — думал бедный редактор. На утро он взволнованный вбежал в редакцию.

— Есть, придумал! Ручаюсь, ни одна газета так не сделает! Свежо и оригинально! — еще из коридора кричал он сотрудникам «Червоного кордона».

И вот 21 июня читатели убедились в остроумии и находчивости редактора своей газеты. На 2-й странице «Червоного кордона» они увидели знакомые лица победителей конкурса, а под фотографией подпись:

«Участники международного конгресса пианистов им. Изаи в Барселоне Эмиль Гидельс и Я. Флиер».

Действительно, свежо и оригинально! Никто так не сделал, как находчивый Шишлов. Просто вне конкуренции!

АРИФМЕТИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА

«...была закопана картофель...»

«...по причине недостачи угулок и отос».

«...Старченко грубо относится к колхозникам, обругивает их».

Эти ослепительные литературные пируэты выписаны нами из одного номера газеты «Сталинский путь» (Шалыгинский район, Черниговской области), из одной подборки в 29 строчек. Спрашивается, сколько же их в целом номере и окончил ли редактор газеты дикбеа?

ОТДАЧА ОТДАЧЕ—РОЗНЬ

«Специальный кожух, сдерживаемый пружиной, при отдаче отскакивает назад и при этом движении выбрасывает стреляющую гильзу, вкладывает новый патрон и взводит курок. Сжатая пружина после отдачи возвращает кожух обратно».

Так объясняют Г. И. Фалеев и А. В. Перышкин в учебнике для средней школы «Курс физики», часть I (изд. 5-е, 1937 г.) принцип применения отдачи для перезарядки пулемета. Пример этот потребовался авторам для иллюстрации третьего закона Ньютона.

Прямо скажем, занятая иллюстрация!

Непонятно только, почему до сих пор Г. И. Фалеев и А. В. Перышкин не запатентовали своего изобретения. Возможно, что это изобретение внесет переворот в огнестрельном деле. Возможно, что не только кожух, но и мушка на нем могут быть применены для выбрасывания патронов и завода курка.

Но поскольку и кожух и мушка — части пока что в пулемете неподвижные, такое вольное, мягкое выражаясь, обращение с доверчивыми читателями из 8-го класса средней школы вызывает у последних довольно неприятную отдачу.

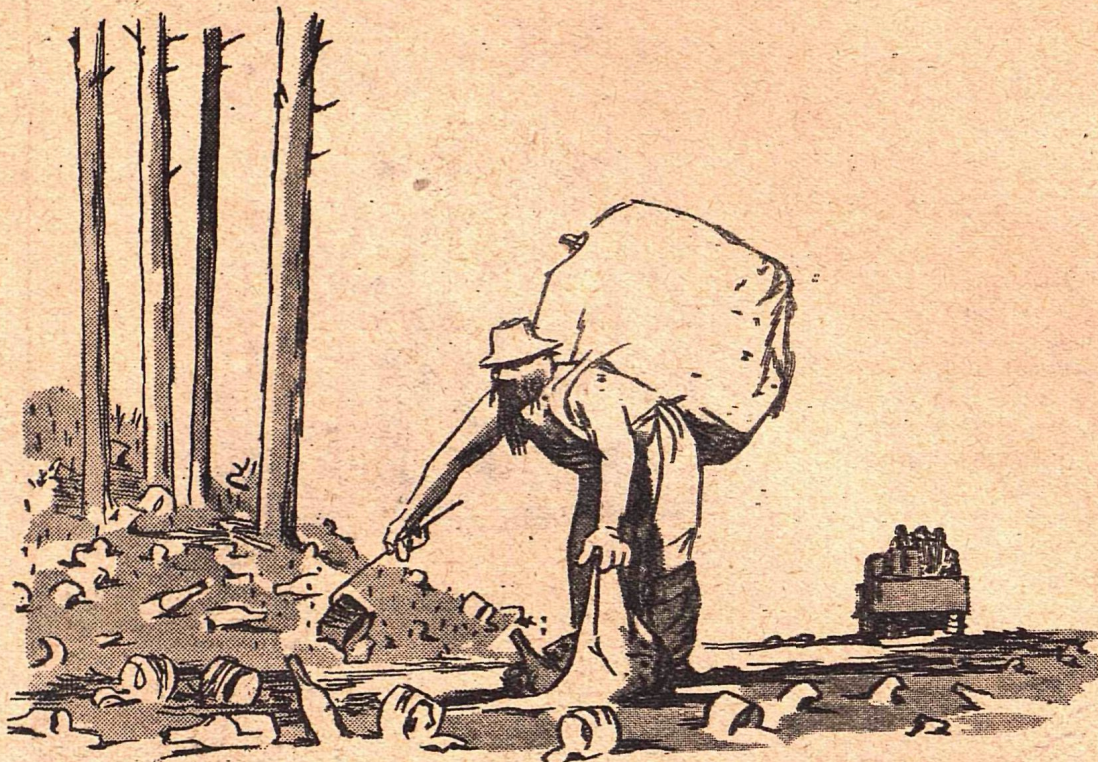

Рис. Л. Соифертиса

ПОСЛЕ ВЫХОДНОГО

— Красота! За полчаса месячный план сбора утиля выполнил.

СЕРГЕЙ СМИРНОВ

Охотник надому

(БАСНЯ)

Десятки раз Филипп доказывал друзьям:
— Смешно палить по воробьям
Картечью из двухстволки,
Когда в лесу еще есть волки!..
Гей, в лес за мною поспешим!
А сам он трусом был и трусом преобладающим —
Всегда чего-нибудь боялся.
Он все же как-то в путь собрался.
Под вечер, скрыть стараясь дрожь,
Охотник, грозный и могучий,
Напялил на себя тулуп, и макинтош.
И зонтик бабушкин достал на всякий случай...
И прицепил громоотвод,
Когда взглянул на небосвод,
Покрытый
Подозрительною
Тучей.
Затем с ружьем наперевес
Филипп свой путь направил в лес.
Вошел...
И вновь разволновался:
«Да от всего ль застраховался?»
И утешал себя, испуганно твердя,
Что беспокоиться как будто бы не надо:
Застраховался от дождя,
От ветра, от грозы и града.
Но, к старой липе подойдя,
Когда еще размыслил толком,
Залез в дупло и загрустил:
«Ах, чорт возьми,
От встречи с волком
Застраховаться упустил!»
А есть ведь кое-где подобные ему
Охотники — герои надому!

ВЛ. МОГОЛЬ

Уличное происшествие

Это уличное происшествие произошло в Парке культуры и отдыха, на набережной Москвы-реки.

На каменном парапете в небрежной позе сидела девушка в соломенной шляпке фасона «маленькая мама». Трудно описать женскую красоту: хорошо делали это только классики, а мы как-то разучились. Поэтому скажем просто — девушка была безусловно красива. Она явно кокетничала, сидя на парапете и задумчиво глядя на воду.

Ее кавалер — а может быть, муж? — находился поодаль. Он выбирал папиросы у лотошницы. Такой высокий, худой, с желтым лицом заядлого курильщика, в белых брюках.

Девушка была настолько хороша, что многие прохожие — мужчины, явно некурящие, — тоже останавливались у папиросного лотка.

И вдруг прямо перед красавицей в шляпке «маленькая мама» останавливаются двое молодых людей — этакие загорелые, симпатичные блондины спортивного вида. У одного из них через плечо висит на ремне фотоаппарат «лейка».

Один из блондинов, который был без «лейки», подходит к девушке, сидящей на парапете, и очень вежливо говорит:

— Простите, пожалуйста. Разрешите моему приятелю сфотографировать вас на фоне Москвы-реки?

Девушка в шляпке «маленькая ма-

Хорошо, собравшись воедино,
То что было вспомнить иногда...
Где теперь папанинская льдина,—
Знает только ветер да вода...

Может быть, другими льдами сжата,
Может быть, над нею дождь и град,
Может быть, медведи медвежатам
Про нее былины говорят...

А давно ли слышалось в палатке:
«Как дела?»
И радио несло:
«Ничего... Дрейфуем... все в порядке...
Ветер... Снег... Такое-то число...»

А теперь четыре гражданина
Лишь во сне увидят иногда,
Что под ними трескается льдина
И дымитесь первая вода.

И проснувшись,
Только не в палатке,
В темноте потрогают кровать
И наверно скажут:
«Все в порядке...»
И до свету будут «дрейфовать»...

ма» слегка краснеет и охотно соглашается.

Блондин с «лейкой» прицеливается в нее и щелкает затвором. Но тут в дело вступает кавалер, а может быть, муж «маленькой мамы» — курильщик в белых брюках.

— Это — хулиганство! — заявляет он блондинам. — Безобразие! Среди бела дня пристают к женщине...

— Почему вы нервничаете? — не теряется блондин с «лейкой». — Мы с приятелем, как любители, просто хотели заснять красивый городской пейзаж.

— Но ведь вы ее снимали, а не пейзаж!

— Городской пейзаж без человека мертв. Нам нужен был человек, который оживил бы эту мертвую красоту.

— Если вам нужен человек для оживления пейзажа, — заявляет курильщик, — то, пожалуйста, попросили бы присесть на парапет вот эту старуху-лотошницу и снимали бы ее, сколько влезет!..

— Я требую, чтобы вы вернули мне негатив! — твердо говорит курильщик.
— Это же «лейка», — возражает блондин, — у нее пленка!

— Тогда вырежьте из пленки кусок с этим вашим... пейзажем!..

А вокруг спорящих уже образовалась (к ужасу «маленькой мамы», которая не знает, куда деться от неловкости) небольшая толпа.

Прохожие оживленно обсуждают создавшееся положение.

Одни — и таких большинство — говорят, что курильщик неправ, что подобная мелкособственническая ревность советскому человеку не к лицу. Они громко стыдят Отелло в белых штанах и советуют блондину с майкой заснять курильщика и затем напечатать его портрет в журнале как тип ревнивца.

— Другие — их меньше — ругают блондинов и говорят, что эти пажоны с «лейками» действительно не дают проходу незнакомым женщинам и снимают их как хотят и где хотят.

В общем вся эта толкучка валит в отделение милиции, к дежурному. А «маленькая мама» тем временем незаметно спешит к выходу. Выслушав обе стороны, дежурный — умный человек — говорит, что он вообще не понимает, как можно из-за такой чепухи волноваться.

— Да, но они делали снимки на набережной! — многозначительно заявляет курильщик, желая задеть в сердце дежурного струнку бдительности.

— Ну и что же из этого?

— Они обязаны выдать мне этот кусок пленки!

— Знаете что, гражданин, — уже сердится дежурный, — я вас здесь перевоспитывать не имею ни времени, ни права. Но я вижу, что у вас отношение к женщинам не наше. Я не завижусь вашей жене.

Приободрившиеся блондины, видя, что дежурный на их стороне, в один голос начинают уверять, что они снимали «маленькую маму» просто так, без всякой корысти, с единственной целью оживить пейзаж. Тем не менее курильщик настаивает на своем.

— Придется так сделать! — заявляет дежурный, обращаясь к блондинам. — Здесь, в парке, есть павильон Союзфото. Подите туда, проявите за его счет ленту и вырежьте ему его кусок. Я их знаю, ревнивцев. Он все равно от вас не отцепится!

Опять всей толкучкой все валит в павильон Союзфото.

Блондин с «лейкой» предлагает курильщику разойтись полюбовно, но тот молчит и только сопит от злости. Скулы у него каменные.

Приходят в павильон Союзфото. Заведующий павильоном требует деньги вперед. Курильщик беспрекословно платит пять рублей и вместе с блондинами скрывается в кабинке, где проявляют снимки.

Толпа не расходится. Все ждут их появления у входа в павильон.

Первыми из павильона выходят симпатичные блондины. Смеясь, они быстро уходят.

Потом появляется курильщик. Лицо у него совсем желтое, глаза блуждают, рот кривится.

— Ну, как? — кричат ему из толпы. — Оторвали свой кусок?

— Лента была абсолютно чистая, мрачно отвечает ревнивец. — Они просто щелкнули затвором. Явно, хотели познакомиться, собаки! Вот чорт, даром загубил пять целковых!

Леонид Ленч

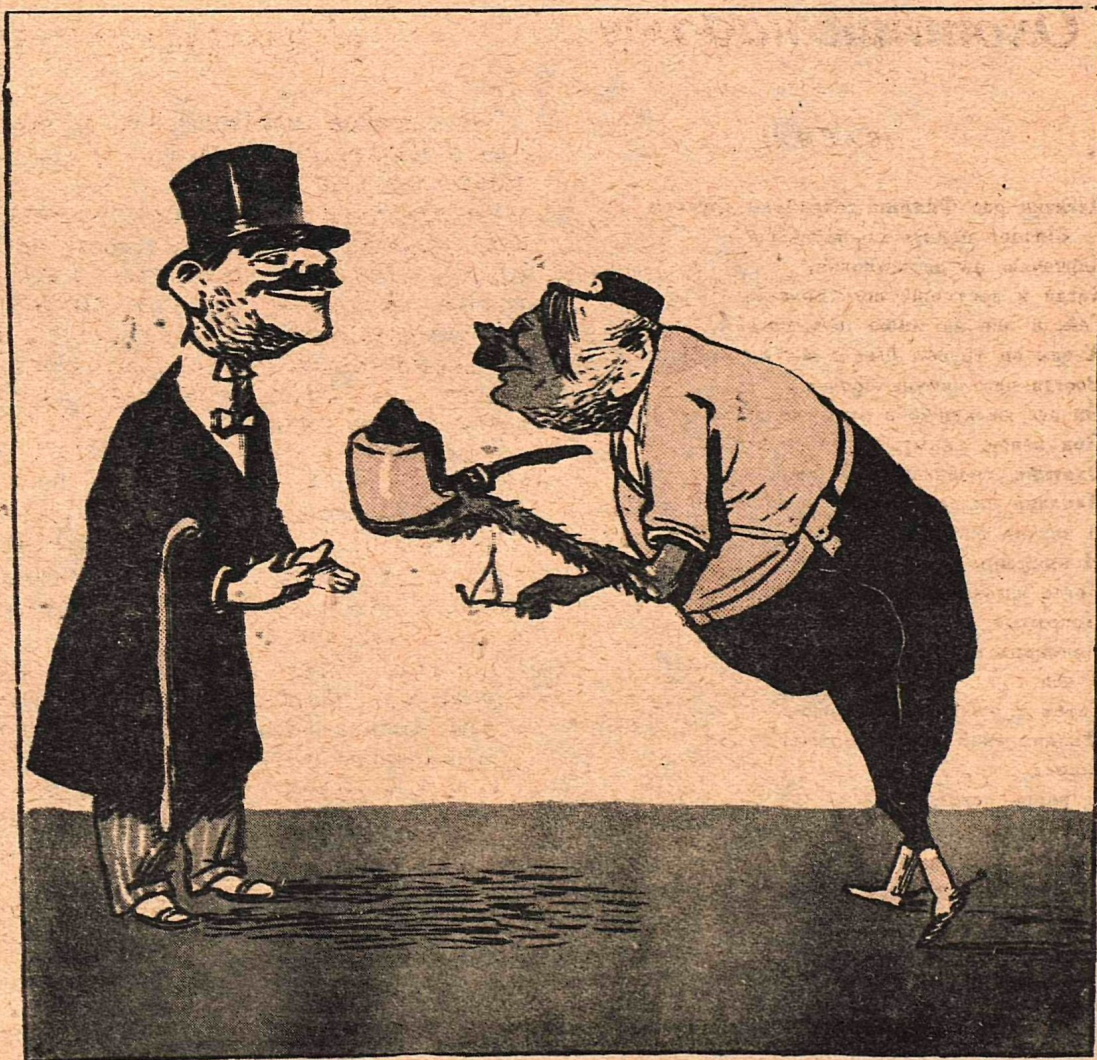

Рис. А. Каневского

АРИЙСКАЯ ТРУБКА МИРА

К англо-германским переговорам

Не женское дело

Как-то само собой чаепитие вылилось в семейный совет.

— Позвольте,— спросил веселый и тучный дядя Лева,— а где же Наташка ваша? Что это ее не видно?

Хозяйка дома Клавдия Васильевна махнула рукой над чайником, прикрытым пышной «рязанской бабой»:

— И не говорите! Наташенька же сейчас школу окончила.

— Десятилетку?

— Вот, вот. И хлопот у девчонки — ужас сколько. А главное, ни я, ни отец не знаем, куда ее дальше определять. Она же, как назло, отличница, Наташа-то. Куда хочет, может поступить без экзамена.

— Н-да,— задумчиво произнес дядя Лева,— теперь молодежи все дороги открыты...

Клавдия Васильевна опять махнула рукою и плачущим голосом проговорила:

— То-то и беда, что все дороги открыты... Все боишься: а ну-ка девчонка выберет не самую лучшую?!

Всеобщий племянник Николай, которого специальность была удивлять и пугать родственников, выпучил глаза и рывкнул:

— Наташка должна идти в летчики. Опасная, но крайне интересная работа!!

Двоюродная тетка Аделаида Спиридоновна, особа пожилая, но очень жеманная, поглядела на себя в карманное зеркальце и проскрипела пришепетывая:

— Летать — не женское дело...!

А сестра ее, еще более пожилая, Серафима Спиридоновна, которая находилась в постоянной склонности к грусти и безотчетной тревоге, ввиду чего она как бы коллекционировала трагические истории и происшествия с печальным концом,— Серафима Спиридоновна пожевала губами и объявила:

— Тоже вот наднях случай был... с одним летчиком... Мой, значит, знакомый...

— Летчик — ваш знакомый, тетя? — перебил Николай.

— Подожди!.. Ничего не летчик. Мой знакомый — сам по себе, а летчик — сам по себе... Мой знакомый, значит, шел на даче. А у них там рядом какой-то аэродром какого-то клуба. И вдруг летчик летит на своем парашюте и, можете себе представить, зацепляет ногами моего знакомого по уху. Молодой человек: 53 лет еще нету...

— Ого-го-го!.. Это летчику — 53 лет нету?

— Подожди!.. Не летчику, а моему знакомому. И, представьте, везут беднягу в больницу. Накладывают на ухо 14 швов. Вот вам ваша авиация...

— Да, а что же с Наташкой-то делать? — говорит дядя Лева.

Мать Наташки вздыхает:

— Ума не приложу. В экономисты, что ли, ее пустить?

— Экономисты — не женское дело.

— Почему? — вопит Николай.— Если, например, экономистом где-нибудь на фактории в Арктике или... ммм... или на подводной лодке...

Серафима Спиридоновна затыкает уши:

— Не ори, Николай, сделай милость... Тоже есть у меня знакомый экономист. Так, бедняга, влип, так влип... Ему дали какой-то план сосчитать, а он возьми и просчитайся на два с половиною миллиона рублей... Ну, его начальник вызвал к себе и говорит: как хотите, говорит, мы теперь эти два с половиною миллиона будем вычитать у вас из жалования...

Присутствующие переглядываются с улыбкою недоверия. Один только племянник Николай вопит с восторгом:

— Ого-го-го!.. Ну, это он обеспечен вычетами лет на триста... Кладите так: жалования он получает рублей пятьсот. Вычитать можно не более 50% оклада. Значит, по самым скромным подсчетам...

— Подожди ты со своими подсчетами!.. Вот я думаю: не пустить ли Наташу по химической части?

— Не женское дело — эта химия...

— Нет, почему? Если, например, работать со взрывчатыми веществами...

— Подожди, Николай. Химия — не химия, а одна моя знакомая на минутку зашла, знаете, где чистят... ну, платье перекрашивают и чистят — в химическую чистку... Да... Зашла, значит, она во внутреннее помещение и чего-то там такого лишнего нюхнула. Нюхнула, значит, лишнего, потом приходит домой и начинает икать. Молодая еще женщина — 49 лет — и вдруг, представьте себе, икает день, икает другой, икает третий... На третий день муж ей говорит: ты бы, говорит, хоть воды выпила...

— Это все — так, Серафима Спиридоновна, а вот что нам с Наташей делать?

— Может быть, в агрономы пойдет?

— Ох, не женское это дело — в удобрениях рыться...

— Тоже, смотря какие удобрения, тетя Аделаида. А то есть удобрения из мышьяка. На губу попала крупинка и — готов человек...

— Да ну тебя, Николай!.. Клавочка, а что у нее нет никаких склонностей к искусству?

— У Наташи?.. Как вам сказать... Слух у нее есть... Стихи читала на вечерах у себя в школе...

— Вот артистка — это как-то женственно и изящно... Пусть будет артисткой!

— Из артистов настоящие люди — это цирковые. У меня есть один знакомый артист: укротитель львов, так он ежедневно чистит своим зверям зубы зубной пастой «Мечта».

— Не ври, Николай! Вот я вам лучше расскажу про одного артиста...

— Знакомый ваш, тетя Сима?

— А?.. Нет, не мой знакомый, а знакомый моих знакомых. Снял у них на лето комнату. Я, говорит, артист и сам, говорит, человек одинокий. Хорошо. Переехал, перевез чемоданы. Сам тихий, на кухне молоко кипятит. Никого к себе не водит. Иногда только на флейточке посвистит. И вдруг ночью, часа в 3, стучит к хозяевам: извиняюсь, говорит, к вам тут не заползла змея? А то, говорит, у меня одна из моих змей уползла... Хозяева так и ахнули: из каких змей? Откуда у вас змея?! А тут они глядят: на самом деле к ним ползет гадюка — не гадюка, удав — не удав, но в общем — пресмыкающееся... Они — в визг... Хозяйка кричит: змейка, милая, не ешь меня...

— Пойдите, тетя... Мы же не о змеях говорим, а — про Наташу. Не стать ли ей учительницей?

— Не женское...

— Это учительница — не женское дело?!

— Нет, прежде оно было женское дело. Ну, а теперь, когда, знаете, такие вот ребятишки — от земли не видать, — а уже знают разные слова...

— Нет, тетя, если кто любит слова, тогда надо идти в морской торговый техникум... Там, в порту грузчики...

— Батюшки! Вот она — сама... Мы про нее говорим час целый, а она...

— Наташенька! Дай я тебя поцелую!

— Наташка! Сейчас же говори: куда ты хочешь поступать?!

— Да я уже поступила, дядя Лева.

— Как поступила?!

— Когда?!

— Куда?!!

— Сегодня. Поступила. В Ирригационно-мелиоративный институт.

— Чего?

— Как?!

— Куда?!!

— В Ирригационно-мелиоративный институт.

— Тетя Аделаида, а это — женское дело?

— Кто его знает... Раньше этого не было.

— Раньше и девушек таких не было!..

В. Ардов

В Париже выпущен из тюрьмы один из виднейших организаторов фашистского заговора — генерал Дюсеньер, секретарь генерала Дувиль-Майфе и множество других фашистских заговорщиков — кагуляров.

Рис. Ю. Ганфа.

КАГУЛЯРЫ НА СВОБОДЕ

ФРАНЦУЗСКИЙ МИНИСТР: — Нам нечего беспокоиться, сударыня: мы заняли правильную позицию по отношению к кагулярам.

КОНФУЗ

Дубских, очевидно, любит выпить. Не слышали? Мало того: он еще старательно печется об увеличении числа собутыльников, а заместитель редактора ирбитской газеты «Коммунар» М. Юдин помогает ему как может...

9 июня в «Коммунаре» напечатали черным по белому:

«СЕЛПО БЕЗДЕЙСТВУЕТ»

В Дубском сельпо нет самых необходимых товаров для колхозов и колхозников... В магазине часто не бывает шорных изделий и даже водки. Это объясняется неповоротливостью управления...

Дубских

Если уж вы, тов. Юдин, сами не были уверены, что — необходимый для колхозников товар, а что — нет, так взяли бы и спросили их самих. А то поверили алкоголику — и получился конфуз.

ПУСТЬ ГОВОРЯТ ДОКУМЕНТЫ

Оба документа адресованы керченскому тресту столовых, и оба подписаны директором ростовского треста тов. Игнатенко. Вот первый:

«Вам... надлежит прислать к 13 июня на курсы в Ростов н/Д 1) кладовщиков 4 чел..., 2) калькуляторов 4 чел..., 3) новаров 4 чел... Все прибывшие курсанты обеспечиваются общежитием...»

А вот и второй документ:

«Пастухов! Когда посылают людей, то о них проявляют заботу... ни смет, ни комбината, ни договоров на количество учащих мы с Вами не имеем, помещения также нет. Вы срываете людей и шлете не разобравшись ни в чем. Люди выезжают обратно, уплатить им следует за все. И просим таких лягусов с открытием комбината не делать».

Приемчик, что и говорить, не из свежих: бюрократ бежит по улице и кричит: «Держите бюрократа!»

ПРЕЦЕДЕНТЫ БЫВАЛИ

Управление высшей школы Наркомпроса РСФСР разослало всем секторам заочного обучения извещение о том, что «... к 1 июля будут высланы программы по всем дисциплинам за исключением следующих...» А «следующих» дисциплин оказалось целых 18 и среди них такие ведущие, как ленинизм, история ВКП(б), история СССР, география, физика и т. д.

Научный работник, приславший нам экземпляр цитированного извещения, спрашивает, слышали ли мы когда-нибудь что-либо подобное. К сожалению, слышали. Когда одного автомобильного короля упрекнули в том, что он производит автомобили одного цвета, он издевательски ответил: «Каждый покупатель может приобрести у меня автомобиль любого цвета при условии, что цвет будет черный».

Другое дело: достойный ли это пример для нашего Наркомпроса?

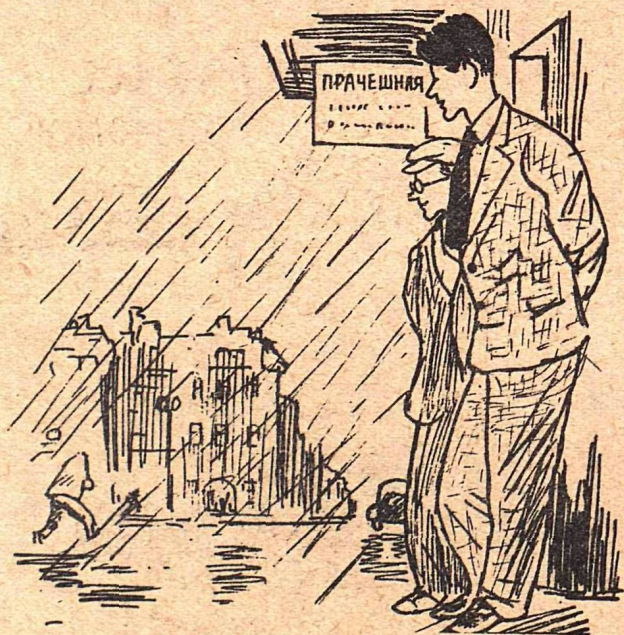
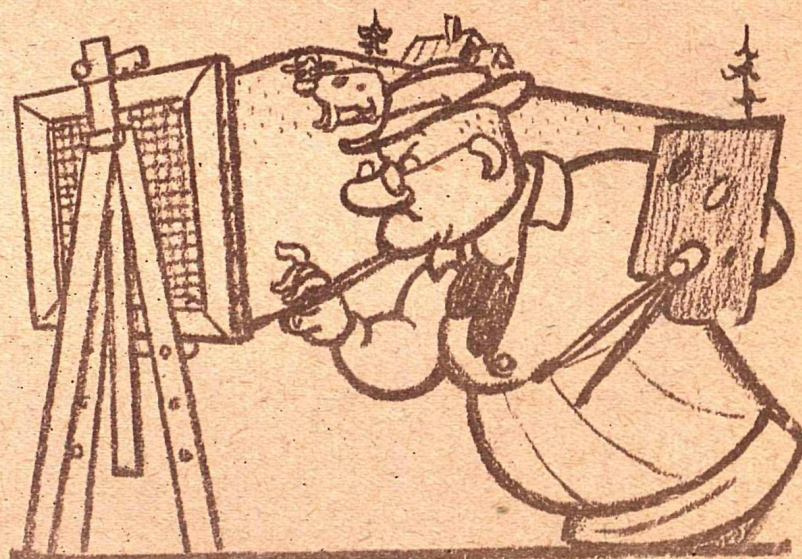
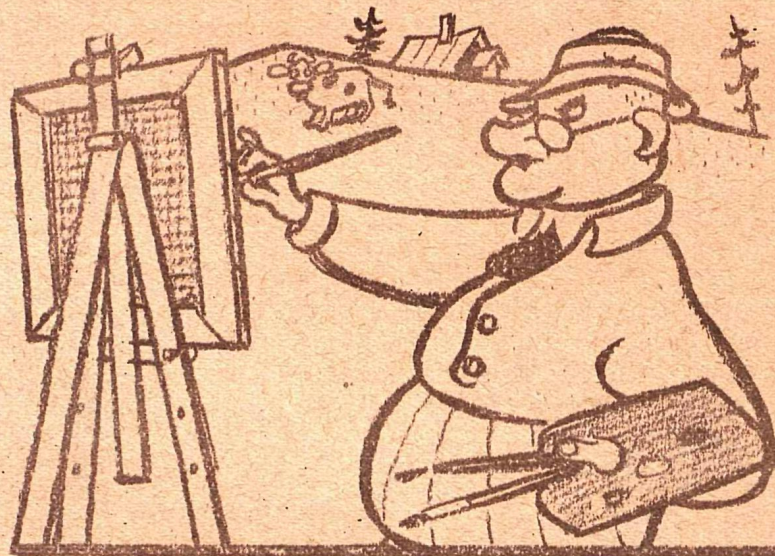

Рис. Л. Генча

НЕ БЫЛО БЫ СЧАСТЬЯ...

- Повезло мне со стиркой белых брюк.
- Быстро выстирали?
- Нет! Но установилась дождливая погода, и я могу пока обойтись без них.

Новое

Началось с нового платья. Нет, пожалуй, началось с чудесного солнечного утра. Нюра распахнула окошко, обрадовалась солнцу, веселым людям на улице, голубому небу и маленькой девочке, ковырявшей песок во дворе напротив, и решила, не дожидаясь выходного, одеться в новое платье модного цвета «перванш» в полоску.

Оделась и пошла на работу. Ничего особенного. Платьев у Нюры много, потому что и зарабатывает она много, а если в каждом платье она, как картинка, так это оттого, что она физкультурница и самая красивая девушка в цехе. Скромничать тут не приходится.

Встала Нюра у станка, бригадир ей улыбается, девушки кивают. Вдруг из угла возникает Раиса Ивановна, из профкабинета. Обошла Нюру кругом, губы поджала.

— Н-да-а, — говорит, — зайди ко мне в перерыв.

Нюра оглядела рабочее место — в порядке, себя и оглядывать нечего — вся в новеньком. И ей сразу стало как-то скверно от неопределенности.

В перерыв пришла в завком. Раиса Ивановна сидит строгая, лицо как у старой тряпичной куклы потертое и подремонтированное.

— Сегодня, — говорит, — какой день?

Нюра пожала плечами:

— Обыкновенный. Хороший день.

— Ах, обыкновенный! Ах, еще и хороший! А платье новое почему? Не юлите и не финтите! Нынче духов день! Вот вы и выфрантились.

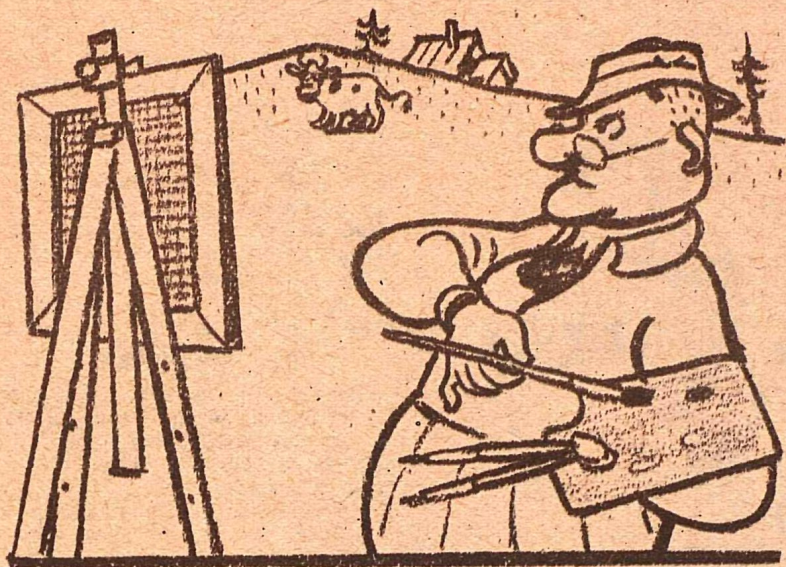
Нюре даже смешно показалось — какой-то духов.

А Раиса Ивановна говорит:

— Стыдно! Мы вас за развитую девушку принимали, за примерную комсомолку, за женатив, а вы, оказывается, живой хранитель гнилых пережитков, двенадцатые праздники справляете!

Нюре сначала смех, а после до слез проняло. Пошла она домой. На улице солнце, люди веселые ходят, а на душе у нее скверно, и эти непонятные двенадцатые из головы не идут.

Дома спросила бабушку:

ПЛАТЬЕ

— Нынче какой день, духов или не духов?
 Бабушка удивилась:
 — По старому, может, и духов, а по нашему третий день шестидневки.
 — Это неважно, — говорят Нюра. — Мне теперь не до пятнадцатых. Расскажи мне про все эти двудесятые, чтоб я их твердо знала.
 Бабушка было обиделась, но пожалела Нюру — уж очень у нее лицо расстроенное, — раскопала в хламе старый настольный календарь и все праздники разыскала: и духовы и не духовы.
 Нюра все праздники в блокнотик выписала, высчитала, на какое число какой день приходится, а то неровен час нарвешься на Раису Ивановну в новом платье на какое-нибудь проклятое вознесенье или еще чего похуже. Она все эти допотопности наизубок знает.
 И надо же было блокноту пропасть. Пропал! А ребята подобрали. В цехе смех. Комсомолка, член редколлегии, а в блокноте духов день записан!
 Обидно Нюре до невозможности. Пробовала каждому в отдельности объяснять — не получается. Кто верит, кто нет. А уж когда Боря-бригадир стал с ней здороваться кое-как и без выражения в глазах, она не выдержала и на собрании потребовала слова.
 Потом выяснилось. Раиса Ивановна в молодости в протодьякона влюблена была и на всех вечерних и обедах как вкопанная простаивала. А когда протодьякон, махнув на бога рукой, пошел в театр петь басом, Раиса Ивановна, проплавав три ночи, отреклась от бога и даже на зло вступила в Союз воинствующих безбожников.
 Теперь все попрежнему: очень благополучно и весело. Только Раису Ивановну с нашего завода убрали, поскольку она полностью себя скомпрометировала. Говорят, она теперь в детском саду. Конечно, с ребятами легче: у них память свеженькая, двенадцатые быстро запомнят, чтобы в новых платьях по ним не ходить.

В. КАРБОВСКАЯ

ЩАДЯ ЗАТРАТЫ

Этот день в Ташкенте ничем не отличался от других. Только маленькая новая деталь: в сотне дверей стучались почтальоны:
 — Вам доплатное!
 Внеся сокровенные 40 копеек, граждане взволнованно вскрывали синие конверты...

Открыта продажа постоянных мест на весь сезон. Организациям скидка

Оказалось, что это — щадя затраты — доплатами письмами оповещала забывчивых клиентов дирекция госцирка «Шапито». В старину утверждали, что, мол, «насильно мил не будешь». Нынче эта догма опрокинута и наголову разбита находчивой дирекцией цирка. Все же любопытно: как подействовал на зрителей сорокакопеечный штраф? Очевидно, не ожидая получения посылок с афишами (наложенный платеж!) и телеграмм-молний в адрес злостно непосещающих цирк (оплата по месту вручения!), граждане мощными рядами устремились к кассам за «постоянными местами на весь сезон!» Потряса мандатами, получали скидку представители организаций!
 Просим дирекцию госцирка «Шапито» немедленно сообщить нам о результатах смелого опыта перестройки рекламного дела. Можно даже доплатным письмом — согласны.

АРТИСТ БОРИС ГОДУНОВ

Центральный клуб Волгостроя. Начальник этого культурного учреждения товарищ Шмаков делится своими планами с сотрудником газеты.
 — Вы говорите квартет? — Что ж, можно организовать и квартет. На первое время он будет из семи человек.
 — Из семи? Да ведь таких не бывает...
 — Разве мало? Ну, это для начала, потом мы добавим.
 Вечером Шмаков встречает уполномоченного Ярославской филармонии.
 — Вот что, друг, — говорит он. — Пришли ты мне артистов получше.
 — Кого вы хотели бы?
 — Кого? Ну, хоть этого, как его, Бориса Годунова.
 — Бориса Годунова? — спрашивает собеседник. — Вы шутите.
 — Ничего не шучу, у нас есть средства, и артисты должны быть самые лучшие.
 — Может и «Пиковую даму»? — схибно подсказывает кто-то сзади.
 — Можно. Пусть поют вдвоем, — соглашается Шмаков и что-то деловито записывает.
 Нет, он не шутит. Он твердо уверен, что квартет может состоять из семи человек и что «Борис Годунов» и «Пиковая дама» не оперы, а артисты. Теперь Шмаков, наверно, пригласит в качестве партерных акробатов Ромео и Джульетту, а «Севильского цирюльника» пригласит заведывать клубной парикмахерской. От него все можно ожидать.
 Вот какие еще попадают иногда мастера культуры!

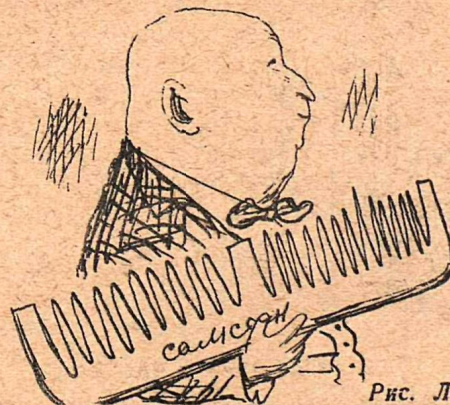

Рис. Л. Сойфертиса

УГОЛОК РЕКЛАМЫ или еще о качестве продукции

Справочный стол

ВОПРОС. «...Имея склонность к альпинизму, прошу указать самые трудные и недоступные вершины для получения спортивной перспективы.

Турист Аль Пеншток».

ОТВЕТ. Пожалуйста. Можем предложить:

1) Эльбрус. 5629 метров над уровнем моря. Высочайшая гора Кавказа.

2) Казбек. 5043 метра. Тоже гора. Кавказский хребет.

3) Пик Зеликова. 7 метров. Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта. Москва, Скартерный переулок.

Рекомендуем, готовясь к восхождению на вершину № 3, запастись тремя сменами теплого белья, двухнедельным запасом продовольствия и неограниченным запасом терпения.

ВОПРОС. «Как я, будучи ежедневно в поездках на дачу, то прошу об'яснить, как провезти продукты, поскольку в поездах тесно, а в наш дачный магазин продукты завозят нерегулярно.

Некий муж».

ОТВЕТ. Очень просто. Представьте, что вам нужно купить мясо. Предварительно договорившись с соседями по дачам, в пределах двух улиц, вы покупаете в Москве одну корову. В течение двух дней вы делаете ей проводку, приучая животное к технике передвижения на больших скоростях. Затем головная часть покупки привязывается к хвостовой части электропоезда, и умное животное резво доходит до нужной вам станции.

ВОПРОС. «Куда обращаться, если у меня оторвали рукав, а я спешу?

Любопытный».

ОТВЕТ. Обращаться нужно в комбинат бытового обслуживания под вывеской «Моментальный ремонт в присутствии заказчика». Моментально сдав пиджак, вы моментально получаете квитанцию, моментально платите деньги вперед и моментально же ложитесь

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ПО ВСЕМ ОТРАСЛЯМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЗНАНИЯ. СПРАВКИ. КОНСУЛЬТАЦИИ. СОВЕТЫ. НАСТАВЛЕНИЯ. ОБСЛУЖИВАЕТСЯ ВИДНЕЙШИМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ. РАБОТАЕТ КРУГЛЫЕ СУТКИ.

в примерочную кабину, где моментально засыпаете до утра. Утром вас будит педант-заведующий, который моментально говорит вам: «Зайдите завтра». И действительно, через две недели вы получаете пиджак. Вот и все. Просто и удобно.

Поезжайте в Сочи, заявите в управление курорта и назовитесь «культурником». Вас моментально зачислят на штатную должность, и вы сможете подлечить свою подагру, не обременяя себя какой-либо работой. Вам еще будут платить заработную плату.

ОБМЕН ОПЫТОМ

Из почты «Справочного стола»
Будучи от природы страстным садоводом, я хочу поделиться с читателями своим опытом по разведению новых сортов деревьев путем скрещивания мебели, изготовленной из сырых досок.

Приобрета в мебельном магазине обыкновенный славянский шкаф, я

поставил его у окна. Под благотворным влиянием солнечных лучей шкаф зацвел и пустил сок. Однажды, пробираясь сквозь ветки к зеркалу шкафа, я обнаружил несколько плодов. При ближайшем рассмотрении плоды оказались анисовкой.

Учитывая подверженность морозам этого сорта яблок, я привил выдвигной ящик шкафа к верхней полке новой этажерки и в результате получил прекрасный морозоустойчивый сорт, который я назвал «дубовый ранет».

Спасибо мебельным фабрикам за чуткое отношение к садоводу!

Садовод-любитель Аристарх Веткин.

НАСТАВЛЕНИЕ

«Раз я есть молодой водитель без счетчика, то прошу ответить, как составлять расчет, если тариф не охватывает моих культурных потребностей.

Шофер такси Ф. Хряпин».

Получив это письмо, мы обратились к одному опытному водителю, который согласился передать свой опыт. Спешим опубликовать его письмо в качестве наставления.

1) Левую руку кладешь на лоб и отводишь глаза в сторону. Задумался. Считаешь.

2) Нагибаешься к спидометру и начинаешь под нос бормотать цифры: «107... 19½ минус 314 литров, это 145,39». Цифры годятся любые.

3) А сам прикидываешь счет: 3 километра по 70 коп.—

2 р. 10 к.

Проехали мимо 17 фонарей по 50 коп.—

8 р. 50 к.

Никого не задавил —

15 руб.

А обратный прогон? Это еще

6 руб.

Всего получается у тебя

31 р. 60 к.

4) Тогда спокойно поворачиваешься к пассажиру и говоришь: — С вас 47 рублей 20 копеек

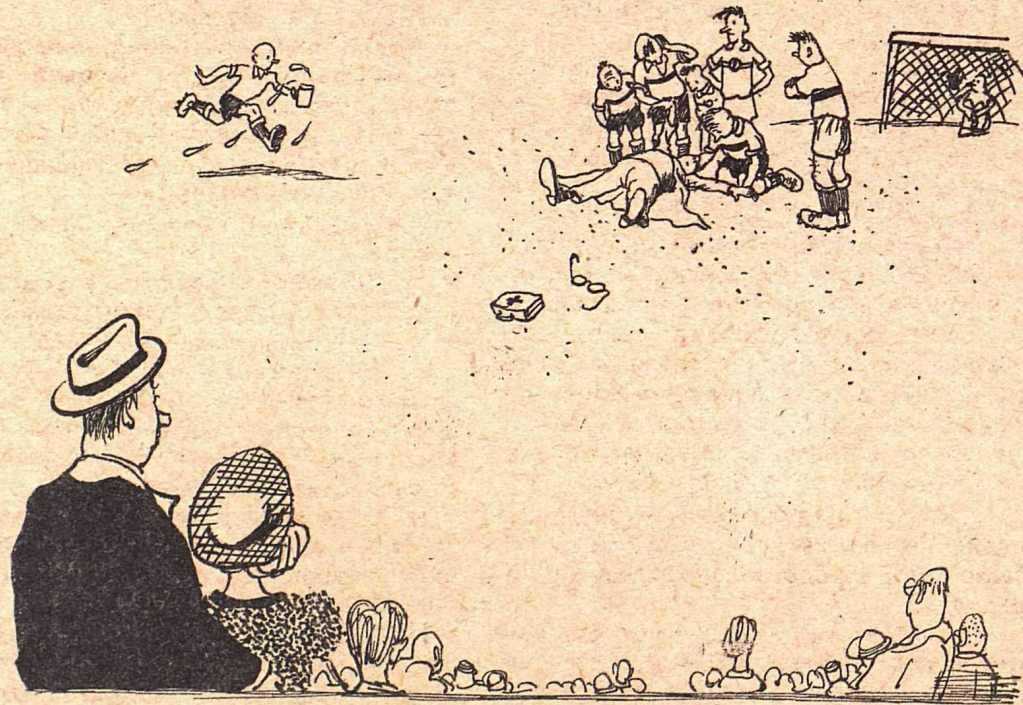
Учитесь!

Шофер Н. ЖАН, ЖАК и РУССО

ПРОИСШЕСТВИЯ

НАПУГАЛИ ЧЕЛОВЕКА. 16 июня в Красногорскую (Московской области) амбулаторию явился в крайне возбужденном состоянии гражданин Ф. и потребовал, чтобы его пропустили к врачу вне очереди, так как он только что очнулся от пятимесячного летаргического сна. Приняв предложенную ему врачом валерьянку и несколько успокоившись, гражданин Ф. рассказал следующее. 16 июня текущего года, в 1 ч. 30 м. ночи, он лег спать и, вставши утром, решил, что проспал около 10 часов. Но, купив свежий номер газеты «Красногорский рабочий», он с ужасом убедился из ее заголовка, что «стоял ноябрь уж у двора» — газета была датирована 16 ноября 1938 года и, следовательно, прошло 5 месяцев с того дня, как он, гражданин Ф., лег в последний раз спать.

Упокоив гражданина Ф. сообщением, что он пал жертвой обычной «досадной опечатки» и что до ноября остались все те же 5 месяцев, врач запретил больному читать газету «Красногорский рабочий» все время, пока ее будет редактировать Н. Суетнов.

О ПОЛЕ, ПОЛЕ!..

Рис. И. Семенова

— Что там случилось?
— Игроки у ворот врача сшибли. Теперь они ему медицинскую помощь оказывают.

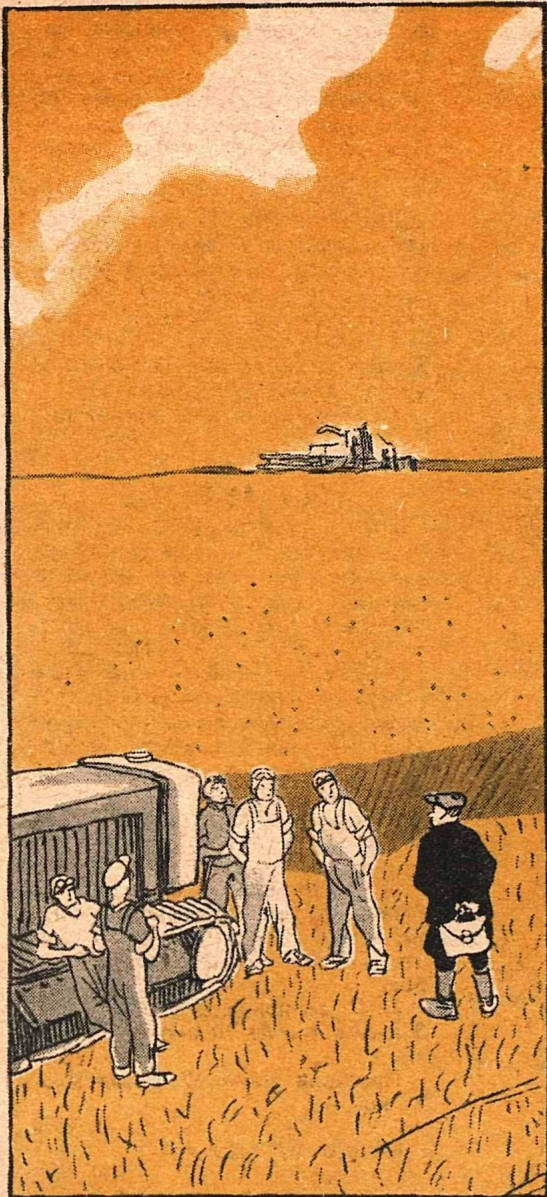

Рис. И. Семенова

ЗАГАДОЧНАЯ КАРТИНКА

Почему зав. облземотделом
задержался на колхозном поле?

(Ответ см. справа).

Однофамильцы

В этом селе все жители или Пеньковы, или Зубковы, или Молокоеды, или Акифьевы.

Других фамилий почти что нет.

Председатель сельсовета — Зубков, секретарь — Пеньков, парторг — другой Зубков, заведующий школой — третий Зубков, избач — Молокоедов, письменосец — тоже Молокоедов старший; в сельпо за прилавком двое Акифьевых, трое Акифьевых в комитете комсомола; редактор стенгазеты — Марья Акифьева; да еще двое Акифьевых, Степан и Никифор, уехали в район на курсы пропагандистов.

Остальные Акифьевы, Молокоеды, Пеньковы и Зубковы проживают тут же, на селе, в колхозе «Привет трудящимся». И только счетовод правления Яблонский, да агрономы Довгань и Руденко нарушают цельность и гармонию четырех фамилий.

Впрочем, родственников здесь несколько не больше чем во всяком другом колхозе.

И как раз на этом участке один бородатый дядя претерпел даже обиду и огорчение.

Дело было перед прополкой. В сельском клубе чествовали бригадира Пенькова Афанасия. Его бригада на посевной заняла первое место. Было очень торжественно. Комсомольцы Зубков и Акифьев играли на баянах. Бригада Пенькова вся выстроилась, как на ученье, в одну шеренгу вдоль ramпы.

— Слово для доклада, — объявил председатель собрания, — предоставляется товарищу Пенькову. Тов. Пеньков, сколько вам времени требуется?

— А кто ж его знает, — пожегился бригадир и дрожащими пальцами налил в стакан из графина холодную колодезную воду.

— Дать ему полчаса!

— Сорок пять минут...

— Чего там, дайте ему час!

Оратор успел уже выпить полграфина воды. Затем он посмотрел смущенно вниз на всех Зубковых, Пеньковых, Акифьевых и Молокоедовых и развел руками:

— А чего тут много рассказывать, товарищи? Ну, как бы сказать, ну, рассказали мы людям. Ну, каждому известно, за что он отвечает. Конечно, выработали подробный план. Ну, каждому, конечно, все известно. Ну, вот, как бы сказать, вот, как оно было. А чего еще говорить? Я не знаю...

— Вы кончили? — учтиво спросил председатель собрания.

— А чего еще рассказывать? Люди, небось, знают, вместе работали...

Тут славному бригадиру горячо захлопали, загремели баяны. Всего в общем на доклад вместе с приветствиями ушло минуты четыре.

— Та-ак! — слегка озадаченно продолжал председатель. — Теперь, товарищи колхозники, переходим к приемам!

Вот тут и поднялся с места наш бородатый дядя.

— Пишите меня, — громогласно сказал он, — желаю получить слово для неочередного выступления. Пишите: желает говорить Пеньков Василий Сергеевич!

Его записали.

Поднялся он по лесенке на подмости, поднял руку как римский гладиатор и с гордостью посмотрел на сидящих:

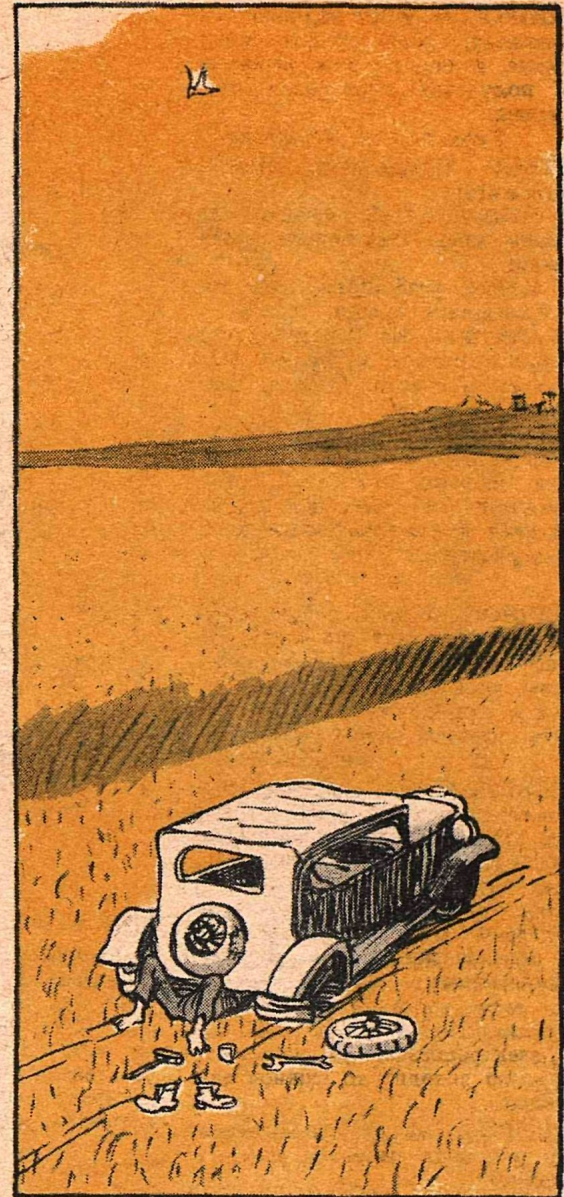
— Внимание, товарищи, сейчас тут официально объявляют героями бригаду Пенькова. И я должен официально заявить: которые имеются в бригаде Афанасий, Никита, Савелий и Степанида Пеньковы, то я ихний дядя!

— Врет! — ахнула внизу супруга Василия Сергеевича. — Врет он! Сроду не было у нас в родстве Афанасиев и Степанид!

— Официально заявляю, что были, — настаивал, сбавляя, однако, голос, Василий Сергеевич, — официально. По документам!

А тут встает еще из президиума бригадир Пеньков Афанасий и тоже обращается к этому дяде с бородкой:

— Извиняюсь, а не припомните ли

вы, Василий Сергеевич, как прошлый год, когда наша бригада отставала, вы тогда тоже официально заявляли? Чего вы заявляли? В бригаде, которые имеются Пеньковы, — это не мои родственники, а, наоборот, однофамильцы! Вспоминаете, тов. Пеньков?..

— Ну, и что ж такое? — пробормотал упавшим голосом Василий Сергеевич, пробираясь между тем к лесенке. — Ну, и заявлял. Какой кому интерес в отстающих родственниках? На кой они такие нужны?

Уже снизу он обиженно бросил бригадиру:

— Не желаете состоять в родстве — и не надо. У меня у самого две дочки-парашютистки, сын — инженер!..

— Не унывай, папаша! — утешали старого Пенькова в публике. — Вот поженится твоя дочка с Гришкой Молокоедовым — будет у тебя новый родственник, зять-стахановец.

И, к слову сказать, совсем недавно районная газета писала об этом отличнике полеводческой бригады, о Григории Молокоедове.

Но так как в заметке его именовали сокращенно Г. Молокоедовым, то стали ходить с высоко поднятой головой еще четыре однофамильца: Гаврила Молокоедов, Глеб Молокоедов, Гордей Молокоедов, Геннадий Молокоедов.

Л. Митницкий.

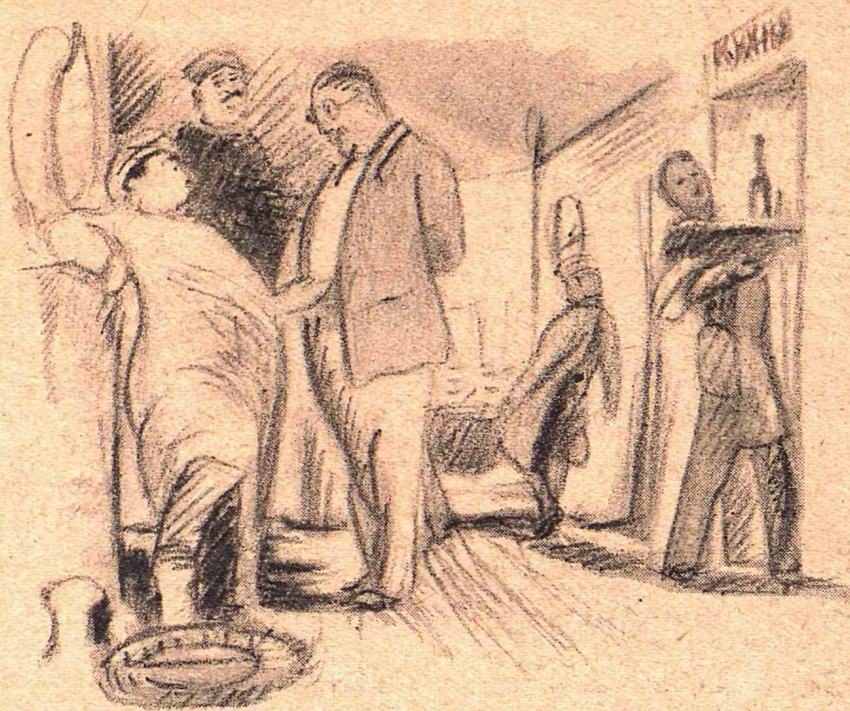

Рис. В. Горяева

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО НАЛИЦО

— Какой отвратительной бурдой вы кормите вашу команду!
— Зачем — бурдой. Ведь то же самое едят и пассажиры.

Мастерство

В этот день на с'емках больше всех волновались не режиссер, не оператор и даже не исполнительница главной роли актриса Екатерина Божко: больше всех хлопотал подвижной и веселый старик — заведующий молочной фермой Ефим Савельич:

— Человеку под киноаппарат встать — плевое дело, — суетился Савельич. — А у меня животное играть будет. У меня, братцы, коровы под аппаратом по струнке ходить должны. Тут за всем наблюдение иметь надо. Чтобы правильной заснять колхозную практику. А то, что эти актеры понимают в нашем животноводческом деле? От их суждений у меня в ушах свербит.

И впрямь Ефим Савельич стал чем-то вроде главного консультанта приехавшей в колхоз с'емочной группы. Сегодня же он чувствовал себя бенифициантом. Предстояла с'емка одного из центральных эпизодов будущей картины: иностранная туристка мисс Эльдвин (артистка Божко) осматривает колхозную ферму. Ефим Савельич настаивал, чтобы туристка присутствовала во время выпаживания телят, ознакомилась с засыпкой кормов и силосными башнями, интересовалась прививками против ящура и посетила даже случайный пункт.

Но режиссер категорически возражал:

— Не подбивайте меня на грубый натурализм, папаша!

— Снимите хоть бычка Яшку под душем! — молил Савельич.

— Не сдавайтесь! — шепнул режиссеру сценарист, который как огня боялся соавторов. — Остерегайтесь деда! Своими бреднями он зарежет сценарий.

— Нельзя, Савельич, — строго сказал режиссер. — Метраж не позволяет. Заснимем только дойку.

А к дойке было уже все готово. Подле выхланных холмогорок сидели несколько смущенные колхозные доярки. Блистающие подойники отражали пламя юпитеров. Операторы и артисты ждали сигнала режиссера. Он торопливо дал Екатерине Божко последние указания по эпизоду:

— Вы богатая туристка. Вы изнежены, вы брезгливы!

Понятно? Вам чужд запах коровника. Вам чужды коровы, вам чужд навоз. Понятно? Вы вся чуждая — от носков туфель до гребенки.

— Вы чужак! — крикнул напоследок режиссер и взгрозился на ящик.

— По-ш-ли!

Операторы завертели ручки аппаратов. Савельич, выставив вперед боярскую бороду, повел туристку по хлеву.

Мисс Эльдвин усердно лорнировала коров, брезгливо кривила губы и, боясь замарать туфли, ступала осторожно, как по перволёдку.

— Так, так! Клянусь юпитером, хорошо! — кричал режиссер. — Пошла дальше. Стоп! Поборов брезгливость, внимательно рассматривает вымя. Так! Хорошо!

— Нехорошо! Неправильно! И вовсе не так! — неожиданно заявила мисс Эльдвин. — Перестаньте крутить. Миша! — бросила она оператору.

— Что такое? Где неправильно? — изумился режиссер.

— Доят неправильно. Плохо коров доят!

— Товарищ Божко, — тихо сказал режиссер, — не капризничайте. Не срамите себя и других. Вы у нас человек новый. Я уверен, что вы в животноводстве разбираетесь ровно настолько, чтобы не спутать быка с перепелкой. Учите этот недостаток, Екатерина Степановна.

— В сценарии все правильно, — обиделся сценарист, боявшийся как огня соавторов.

— Действительно, неправильно! — с издевкой сказал Савельич. — Корову в городе совсем не так доят. Там ей сначала хвост закрутят, так что молоко из соска прямо в кринку текёт.

Колхозники прыснули со смеху.

Дед, как и все остряки, не мог сразу оставить столь богатую тему для шуток:

— Чего вы рогочете? В городе попадают коровы, которые кефиром доятся. Я сам видал. Только им для этого вместо сена надо раков давать.

Колхозники засмеялись еще громче. У Екатерины Божко дрогнула нижняя губа и глаза затуманились совсем не кинематографическими слезами. Овладевав собой, она быстро нагнулась и, подобрав подол изысканного платья, ловко подоткнула его за пояс. Засучив рукава, артистка села на место доярки и взяла соски тяжелого, набухшего вымени тонкими наманикюрными пальцами.

— А ну-ка, давай, давай по-городскому! — кричал, распаляясь, Савельич. — Пошукай у нее крантик.

Екатерина Божко, уже спокойно оглядев столпившихся кинематографистов и колхозников, уверенно начала выдаивать пятнастую рекордистку. Пальцы быстро перебирали соски, точным и сильным движением оттягивали их книзу, и молоко голубоватыми, почти не прерывающимися струйками с тихим звоном стекало в подойник.

И тогда в наступившем молчании Екатерина Божко сказала:

— Вот как правильно надо доить. Это гораздо быстрее, а, главное, молока совершенно не остается в вымени. Получается большой удой.

— Батюшки! — неожиданно крикнула колхозница Семеновна. — Так ведь это же Катерина Фролова с Ракитянского колхоза!

— Я самая, — сказала артистка.

— А я сразу-то и не признала. Волосы не те. Одежда чудная, фамилию переменяла. Только когда доить начала, меня и осенило. Катька, думаю! Кто же еще так доить может? Это же, — взволнованно обратилась Семеновна к колхозникам, — Катя Фролова из Ракитянского колхоза. Мы с ней работали вместе.

— Ваш авторитет дал непоправимую трещину! — желчно сказал Савельичу сценарист, который продолжал видеть в деде потенциального соавтора.

— Кто их разберет — этих баб! — ответил смущенный Ефим Савельич. — У меня от этих происшествий только в ушах свербит.

Через несколько минут режиссер снова крикнул:

— По-ш-ли!

И все пошло как нельзя лучше.

Е. и С. Шатровы

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

В колхозе «Октябрь» Ичкинского района, Крымской АССР, бухгалтер Тимофеев, с ведома председателя колхоза, на время уборочной почти вдвое повысил цены на обеды трактористам и комбайнерам. При этом им руководили такие «соображения»: высокие цены на обеды, дескать, увеличат доходы колхоза и, значит, повысят стоимость трудодня. А комбайнеры, дескать, зарабатывают много — выдержат.

Они, в известной степени, правы. Зарабатываем мы, действительно, много. Об этом заботится наше государство. Наши заработков хватит для расплаты за обеды даже по значительно более высоким ценам. Но надеемся, что за искусственное повышение цен на обеды для комбайнеров и трактористов придется расплачиваться самим бухгалтеру и предколхоза. Как и за всякое другое головоустройство, которое они могут придумать дополнительно.

Тракторист-бригадир
орденоносец И. ДУКА

Товарищ Крокодил!

Разрешите ознакомить тебя с порядками в приемной заместителя народного комиссара земледелия СССР тов. Чувикова. Может быть, когда-нибудь пригодится.

Прежде всего запасись временем и терпением. Затем запасись пропуском: он необходим, чтобы попасть даже в секретариат зам. наркома. Кстати, учти, что на получение этого пропуска требуется немало времени.

Попадешь, наконец, в приемную, садись и жди. Я, например, ожидал приема к тов. Чувикову два часа. За это время к нему приходили, ждали и уходили, не дождавшись, многие ответственные работники аппарата Наркомзема. И всем им тов. Мелькумова, секретарь тов. Чувикова, неизменно заявляла: «Нельзя, Василий Андреевич занят, приходите после». На непрерывные телефонные звонки она говорила уже другое, а именно: «Василия Андреевича нет, когда будет, — неизвестно. Позвоните после».

Ожидаящий в приемной товарищ спросил секретаря: «Почему вы говорите неправду, вводите в заблуждение людей? Ведь они звонят к тов. Чувикову, вероятно, по государственным делам?» «Я выполняю то, что мне приказано», — отвечала тов. Мелькумова.

Я не уверен, что и на этот раз Мелькумова сказала правду. Проверить этот факт затрудняюсь: по телефону нелегко («Василия Андреевича нет, когда будет, — неизвестно. Позвоните после...»), лично — тоже (сна-

чала — ожидание пропуска, потом — ожидание в приемной...). Может быть, ты, дорогой Крокодил, сумеешь каким-нибудь иным способом передать об этом тов. Чувикову? Буду заранее благодарен.

М. ГОРЯЧУН,

заместитель главного художника сельскохозяйственной выставки по организационным вопросам.

Уважаемый Крокодил!

Я жена политработника РККА и до сих пор всегда только гордилась этим. Я была делегаткой всесоюзного совещания жен командиров, за активную работу премирована именными золотыми часами, грамотой ЦИК Узбекистана, ценным подарком...

По специальности я химик-органик, имею опыт практической работы и горячо мечтаю о научной деятельности.

В апреле этого года мне показалось, что моя мечта близка к осуществлению: меня признали достойным кандидатом для зачисления в аспирантуру по кафедре биохимии узбекского института экспериментальной медицины в Ташкенте.

Но увя, так только показалось! Профессор Волинский вместе с директором института Недридом, дружелюбно принявшие меня в апреле, через месяц так же дружелюбно пояснили, что утверждение вряд ли состоится. Почему? Наркомздрав и директор института, очевидно, не устраивает то, что я жена военнослужащего. Дескать, затратим на вас средства, а там мужа переведут в другую часть — и прощай денежки...

Сколько раз я обращалась к заведующему отделом медицинского образования Пальянцу: неужели таково мнение Наркомздрава? И не получала никакого ответа.

Наконец, 22 мая мне официально сообщили: «Отказано, так как у вас нет специального медицинского образования...»

Объясни мне, уважаемый Крокодил: почему же тогда в апреле эта «причина» не вызвала никаких возражений? Разве я, химик, стою дальше от кафедры биохимии, чем, например, шелковод А. Б. Иногамов, недавно принятый в аспирантуру медицинского института?

Очевидно — нет. Очевидно, настоящая причина в нежелании иметь дело с женой политработника РККА... Но это уже никак несмешно.

Г. МУРГИНА-ПОГОРЕЛОВА
г. Ташкент.

Дорогой Крокодил!

Оказывается, что собаки больше всего на свете любят пить по утрам чай с сухарями, что рыба имеет, по меньшей мере, две головы и столько же хвостов, что главное в домашнем хозяйстве — уметь варить котлы и т. д. и т. п. и пр.

«Не может быть», — скажешь ты. А вот пожалуйста:

«...только что мы с ним (с Лыском, с собакой!) рано утром, напившись чаю с сухарями, тронулись на плотике...» (стр. 81).

«...металась рыба, показывались ее хвосты и головы» (стр. 87).

«...собирались женщины... на обязанности которых было домашнее хозяйство: варка котлов...» (стр. 83).

В этой же книжке (К. Носилов. «Северные рассказы»), изданной в поучение юношеству, преданы гласности и многие другие потрясающие наблюдения автора. Так, на странице 84 упомянутый Носилов пишет:

«Меня позвал в лодку один широкоплечий, с рыжей бородой мужик, у которого на носу стояла пара его дочерей-девушек».

«...дети постарше... только отмигивались своими ресницами» (стр. 83).

Ошарашенно «отмигиваясь своими ресницами», мы заинтересовались редактором, благословившим выпуск книги в таком необработанном виде. Оказывается, фамилия редактора —

К. Рождественская. В предисловии к «Северным рассказам» она любезно сообщила:

«Все эти путешествия необследованных краев (?) были сопряжены для Носилова с большими трудностями».

Что ж! Не спорим. Но с еще большими трудностями сопряжено чтение книги, «отредактированной» К. Рождественской.

Просим тебя, дорогой Крокодил, вступить за юного читателя, которого бракоделы из Свердловского областного издательства пытаются отучить от правильного русского языка.

От имени семьи Овчинниковых: Михаила, Геннадия и Александра

А. ОВЧИННИКОВ

Орехово-Зуево.

Московская область.

Уважаемый Крокодил!

Хочу поделиться с тобой ценной мыслью, к которой я пришел на основании собственного опыта. Оказывается, борьба с природой, с дикой северной природой, легче, нежели борьба с бюрократизмом, волокитой и равнодушием. В подтверждение этого тезиса, могу сообщить следующее:

Я, работник В.-Виллюйской МТС, вывел в Якутской АССР, так сказать, на севере диком, тыкву весом в 14 кило. Тыкву эту выставили на сельскохозяйственной выставке в октябре 1937 года. За тыкву меня премировали.

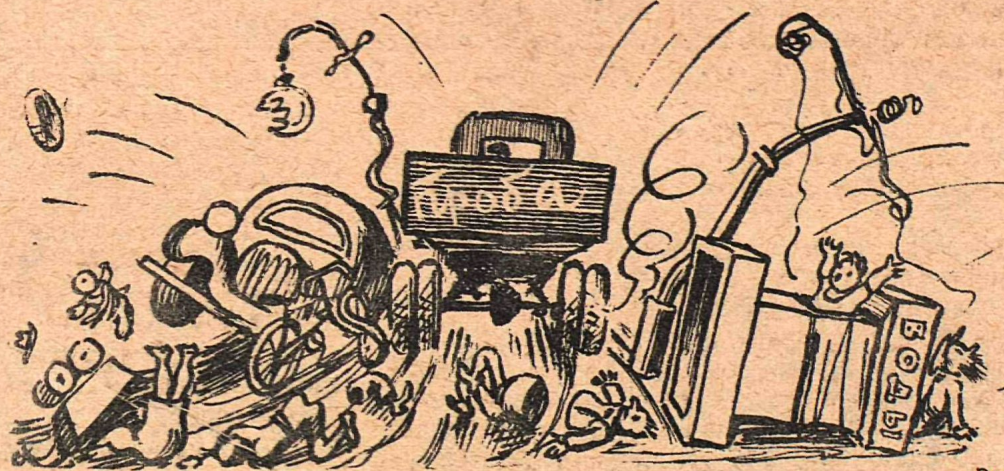
Но по сей день премии я не получил (и не только я один, а все премированные на нашей выставке). Вот эти-то обстоятельства и заставили меня прийти к выводу, что гораздо легче вывести тыкву в условиях Якутии, нежели вывести волокиту, бюрократизм и равнодушие из аппарата районного земотдела.

Предлагаю этот тезис на обсуждение работникам Советского контроля.

Старший бухгалтер

П. ЛАСТИН

город Малмыж,
Кировская область

ПРОБНЫЙ ВЫЕЗД

Рис. Н. Радлова

Редактор — Мнх. КОЛЬЦОВ. Редакция: Л. ЛАГИН, Л. РОВИНСКИЙ, В. КАТАЕВ, Е. ПЕТРОВ

Рукопись не возвращается

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 6 час. Подписная цена на журнал 1 р. 80 к. в месяц

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“

Москва, Изд. № 683

Сдача текста и рисунков 8/VII 1938 г.

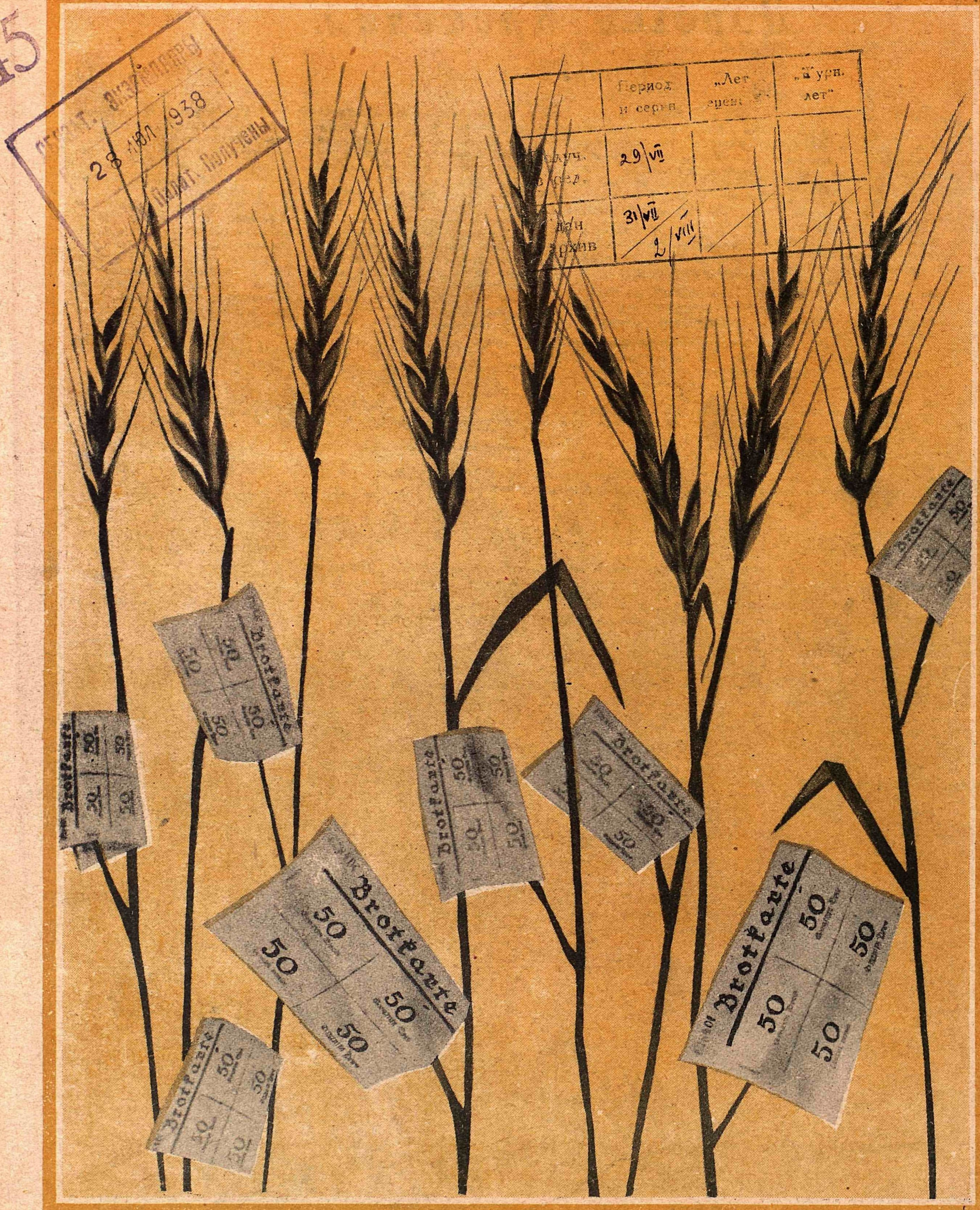
Подп. к печати 17/VII 1938 г.

Статформат 72×105 см.

Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

Уполномоченный Главлита № Б — 48808 Типография газ. „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24. Заказ № 1832. Тираж 275 000 экз.

45

28. VIII. 1941
938

	Период и серия	„Легенда“	„Гурн. лет“
луч.	29/VII		
дн архив	31/VII		
		2/VIII	

УРОЖАЙ хлебных карточек В ГЕРМАНИИ

Фотомонтаж Б. Клинка